

Фаденос знал, что лучше не отказывать в просьбе Руэлли, и не мог отказать просящему лицу прямо перед ним.

— Я не должен был сюда подниматься, — Фаденос опустил плечи.

— Руэлли, мне нравится, что ты радуешься, но я волнуюсь.

— Почему? Вы сказали, что помогать людям важно.

— Разумеется, так и есть.

— Этой мази достаточно, а парламентарии просят слишком много денег.

— Да, но есть свет, есть тени. Помогать людям хорошо, но иногда это не так.

Ему нужно было скрыть очищающую способность Руэлли.

В Империи Эльма никто не обладал божественной силой. Это было благословение, дарованное богами, потому что только один или двое были рождены из самых знатных семей.

Если бы дочь разнорабочего, ведущего странствующий образ жизни, использовала свои способности, она, скорее всего, оказалась бы в опасности.

— Но здесь слишком много больных.

В последние годы люди, не привыкшие к охоте, часто получали травмы при восхождении в горы.

Скорее, было удачей, если поцарапались или если рука или нога была сломана, или рана была глубокой, они могли погибнуть из-за заражения крови.

Итак, Руэлли готовила лекарство, чтобы уменьшать боль и заживлять, и бесплатно распространял его по городу.

— И ты не можешь продолжать делать это вечно. Формально ты не аптекарь и не врач, Руэлли.

— Это просто мазь. Я знаю как, и я не могу делать вид, что не знаю.

Фаденос никогда не считал себя праведным человеком.

Но когда у него появилась Руэлли, все изменилось.

— Я буду осторожна, но, пожалуйста, позволь мне. Отец Саймона упал с горы и повредил ногу. Если его отец не сможет работать, Саймон и его братья будут голодать.

Саймон Генриетта был лучшим другом Руэлли.

— Людям станет лучше, если я помогу, но так больно не помочь, когда я знаю, как его вылечить.

Только двенадцатилетний ребенок Руэлли была очень убедительна.

— Да, но ты должна вернуться до заката. Ты ведь знаешь, как страшна темнота, не так ли?

— Да, конечно. Я не такая глупая, отец.

— Конечно.

— Спасибо.

Руэлли нежно улыбнулась и обняла Фаденоса. Похлопав девушку по спине, Фаденос пожелал ей благословения Бога Аламиеса.

Конечно, их бог не был на их стороне ни в прошлом, ни сегодня.

□□□

Была ранняя зима, еще до того, как начались сильные холода. Но по мере того, как она поднималась в горы, воздух становился намного холоднее.

Руэлли несла на плечах корзину из плетеной соломы, торопливо поднимаясь на гору. После некоторой ходьбы с несколько воинственным выражением лица ее ноги в какой-то момент замедлились. Это произошло из-за того, что она впервые увидела группу деревьев.

Когда она медленно огляделась, она увидела следы, которые, казалось, принадлежали зверю, а также следы на растерзанной траве.

— Похоже на дикого кабана.

Конечно, она должна была остерегаться горного зверя, с которым она внезапно столкнулась, но охотник, который его преследовал, также был опасен.

Она подумала о лице своего отца и о том, как он снова и снова напоминал ей, как опасно в горах, прежде чем она ушла из дома.

'Ты никогда не должна уходить далеко в горы, Руэлли. Не ходи туда, где ты видишь следы горных зверей.'

В этот момент Руэлли собиралась повернуть назад, думая, что лучше было бы пойти другим путем. Когда она повернула голову, чтобы посмотреть на остаток тени промелькнувшей мимо нее, она увидела в кустах странный цвет.

— Ой, вот почему я должна подняться на гору!

Белые цветы, торчащие из его прозрачной поверхности, явно были дубом Йолчам*.

Стебель и листья очень эффективно снимали боль, а лепестки затвердевали и быстро заживляли при нанесении на небольшие раны.

Однако получить его было непросто, так как условия для выращивания были суровыми, и цветы быстро портились.

Руэлли осторожно провела рукой по траве.

— Боже мой, вы, ребята, вот так вы спрятались здесь!

Она надеялась найти еще один или два цветка, но они теснились между круглыми кустами.

Руэлли с восхищенным лицом достала небольшой нож и отрезала нижнюю часть.

— Прошу прощения, но такая удача случается нечасто, поэтому сегодня я буду жадной.

Тщательно поглаживая сломанную кору, она увидела слабый свет. Вскоре на месте среза вырастет новая кора.

Итак, она пошла вокруг и наполнила свою корзину, и солнце начало медленно садиться, как будто прошло довольно много времени.

— Я должна спешить.

Руэлли отряхнул край юбки и встала. Ее руки были в грязи, но сердце было полно радости.

— Я думаю, нам придется попрощаться, не так ли?

Поскольку у Нордарда не было определенной тропы, а гористая местность была слишком крутой, Руэлли привязала желтую ленту к большой березе, которую она встретила по пути, чтобы указать ей путь в правильном направлении.

— Как?

Однако завязанной ленты она не увидела. Никаких следов присутствия человека не было, поэтому маловероятно, что кто-то развязал ее или что она была отвязалась естественным путем, например ветром.

Все, что осталось в прохладном воздухе, — это напряжение, снятое безымянной травой и деревьями. В этот момент Руэлли с тревогой сделала шаг назад.

— Кто оставил следы на моей частной собственности без разрешения?

— ...!

Руэлли обернулась, когда слышала голос позади себя.

Среди густых кустов обнаружился мальчик с красивым бледным лицом.

Лицо без изъяна, как цветы, которые она сорвала раньше. Но выражение его лица было таким холодным, что его нельзя было сравнить с лепестками.

Черные волосы, покрывавшие его лоб, в сочетании с холодной энергией мальчика производили на нее странное впечатление. Расположенные под ним темно-зеленые глаза тоже были прекрасны, как редкие драгоценности.

Однако сейчас не время восхищаться внешностью незнакомого мальчика.

— Кто ты?

Именно тогда Руэлли охватил страх.

— Кто ты?

Мальчик усмехнулся реакции Руэлли и схватился за меч своими маленькими, но твердыми руками.

— Тебе нужно ответить. Кто осмелится зайти на мою территорию?

<http://tl.rulate.ru/book/56783/1570458>